

ЛАНЦАКЕЯ

И волшебный мир найду!

БИБЛИОТЕКА
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Газета Детской модельной библиотеки МБОУ ЦБС «Купинского района»
Выпуск № 1 / июль / 2022

Благодарный сын своего народа

Дедовские чтения

С 2014 года в Новосибирской области проводится ежегодный литературно-публицистический Фестиваль

«Дедовские чтения», посвящённый памяти сибирского писателя Петра Павловича Дедова.

В этом году IX фестиваль откроет свои двери 23 июля в селе Новоключи. Всех нас ждут встречи с интересными людьми, писателями, презентации литературных объединений, книг.

Петр Павлович Дедов

Блистательная деревенская проза, лиризм, понимание простого человека, его верований, надежд, желаний и стремлений - всё это в его произведениях. Суровой правдой жизни и искренней любовью к Отечеству, пропитаны его повести и рассказы. Как много им пережито и выстрадано. А самое главное — записано для нас.

В семье хлеборобов села Новоключи Новосибирской области 5 февраля 1933 года родился Петр Павлович Дедов, писатель, автор известного романа «Светозары». Первый выпуск газеты посвящен именно ему, его творчеству.

Читайте в этом номере

Читаем
П.П. Дедова

Живые книги: история о том, что делает нас людьми

Проба пера
Герман Блахов.
«О войне рассказано не всё».

Купинский район:
по тылам фронтов.

Слова
купинской
национальности

«Разучимся робить – гибель нам всем неминуемая»

Эти строки из «Светозаров» П. П. Дедова. Читая это произведение, понимаешь, что *«испокон веков всё на честном труде и на совести держится»*, что жить есть смысл только своим трудом. Истина прописная, о которой нам в школе всё время твердят. Столько пережить и вынести герою «Светозаров» помог труд. Тяготы и лишения с болью, горечью, нуждой, но пониманием, без глумления, злорадства, озлобления.

«...разучимся робить – гибель нам всем неминуемая» Ребятишки, сырые матери, немощные старики, здесь, в глубоком тылу боролись за нашу жизнь, так же, как на фронте это делали бойцы. И гибли от голода, холода, частых и грозных эпидемий, не имея оружия, чтобы защитить себя от этих грозных врагов.

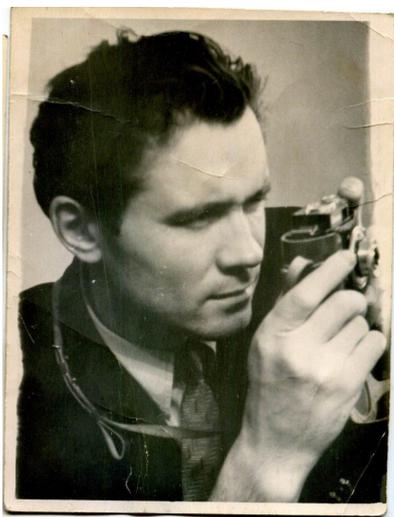
Поближе узнайте этих суровых в труде, но добрых, родных и близких людей из правдивых книг Петра Павловича Дедова. Большинство которых не просто остались живы, но не ожесточились сердцем, сохранили человеческое достоинство, сострадание, милосердие к ближним и дальним, а главное – не разлюбили родину, не разуверились в своём народе. Им «посчастливилось» познать в пору смертельной опасности широту духа, бескорыстие, великое терпение и трудолюбие русского человека, они отстояли для нас волю вольную.

Перед нами тоже стоит выбор. Точнее его нет. У некоторых колебания есть, это свойственно любому. Но когда читаешь о Вальке Дворниковой, героине рассказа моего одноклассника, которая натаскивала на рыбу бредень по Малому Чану, во время войны работая в брига-

де таких же девчонок-рыбачек, о Сергее Прокосове, герое Дедова, пробававшем долбить лёд пешней и к тому времени уже повидавшем и испробовавшем немало разных крестьянских работ, понявшем, что такого тяжелого труда он ещё не встречал – сомнения отпадают. Остается желание сохранить память о людях и событиях и быть достойными этой памяти.

Читайте книги П. П. Дедова. В них законная гордость за многолетний труд, стойкость и жизнелюбие, за причастность к истории страны .

*Сибирью и сейчас
пугают, а мы
здесь живём...*

Живые герои

Сейчас много говорят о том, что потеряна связь между поколениями. Кто ее потерял? Тот, кто не живет и не читает.

Любите собирать грибы? Рыжики попадаются? Крепкие, с темными разводами, напоминающими годовые кольца на срезе дерева. На ощупь холодные, упругие и тяжелые, пахнут прелой листвой и туманом. На срезе рыжика сразу же появляются светлые капельки. Если оранжевую ранку рыжика присыпать солью, через час гриб готов, его можно съесть сырым. Или поджарить на костре, проткнув прутиком.

Рыбу ловить любите? Удочка, поплавок, леска! Опускаешь в воду крючок с наживкой, а тоненькая леска, соединяющая меня с дном водоёма, становится телефонным проводом, по которому мне сообщается всё, что делается там, в темных глубинах. А там страсти кипят роковые.

Чутьочку дрогнет чуткий поплавок, ага, подошел, наверно, крупный, медлительный лещ. Сейчас осторожно, но уверенно леску потянет. Леска косо пойдет в сторону, обычно против волны.

Поплавок мелко задрожал – ясное дело, налетел суетливый ерш, бестолково теребит червя. Сам не гам- и другому не дам!

Ну а если поплавок дернулся и резко пошел вниз, леска натянулась до звона – готовь сачок.

Как вы думаете, я про себя рассказывал? Или про героя одного из рассказов Петра Павловича Дедова? А как отличить?

Герои дедовских произведений такие же, как и мы. Не выдуманные им персонажи, а живые люди, живущие, чувствующие, верящие.

Иван ВОРОТЕЦКИЙ

Живые книги: история о том,

Из нашенских

Знакомясь с новым человеком, мы задаем себе вопрос: какой он? какое место займет в моей жизни? Как по какой-либо малости, на которую другой и внимания не обратит, сказать что-то важное о человеке. Как эту малость увидеть? Как вообще развить в себе эту способность?

Есть эксперты по пищевому поведению, есть специалисты по отношениям, которые рассказывают о типах личности.

Мы читаем Дедова! У него учимся. Оказывается, можно рассказать о человеке по тому, как сложена у него поленница дров.

Посмотрите: *«Как дрова у них аккуратно сложены – все сколом книзу, корьем наверх, – это от дождей и рос, вообще от сырости. Так рачительный хозяин укладывает поленья, чтобы не сгнили и всегда были сухими»*

На фотографии Василий Макарович Шукшин и Василий Иванович Белов в вологодской деревне Тимонихе. Наши сибирские писатели. Не притворяются, не выдумывают себя, не изворачиваются, чистые, искренние, честные.

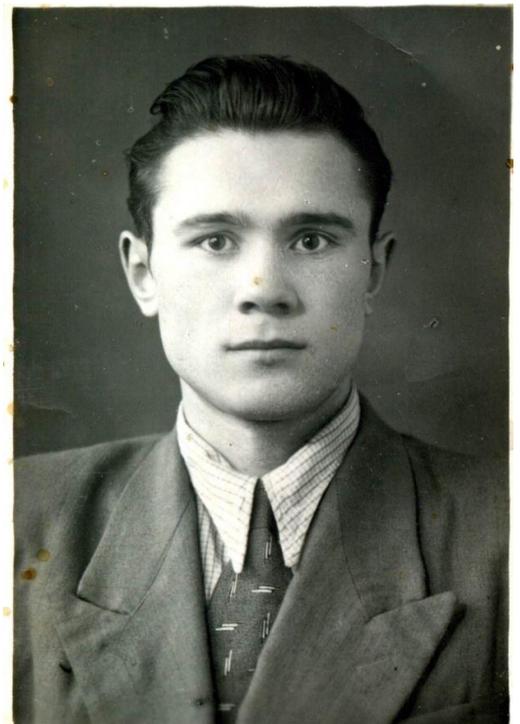
«...из нашенских» все трое: Василий Макарович Шукшин, Василий Иванович Белов и Петр Павлович Дедов. Великие труженики пишут с любовью, уважением и такой пронзительной правдой о труде, умении и желании трудиться. Тогда и замечать это умение в других научишься, и людей узнавать по этому умению. А узнаешь, если ты сам такой.

Эта фотография висела над письменным столом Петра Павловича. О ней и об удивительном чутье на людей его мамы Александры Тихоновны пишет Дедов в своем рассказе «Крестьяне». У таких «крестьян» мы и учимся жить, читая книги, которые они пишут..

Надежда МАРТЫНОВА

Василий Макарович Шукшин и Василий Иванович Белов
в вологодской деревне Тимонихе.

Петр Павлович Дедов

Когда берёшь в руки
новую книгу, пытаешь-
ся понять,
какая она!?

что делает нас людьми

Учимся жить и понимать жизнь

Есть ли у человека очевидные причины, которые заставляют отказаться от своей жизни и проживать вместо нее чужую?

Конечно, если ты хочешь быть как все. Как Хозяйка из рассказа «Белка», которая хочет сеттер-гордона, как у Гетманенковых. Или поинтера, или дога, или боксера. Ну, да ладно. У людей – собаки как собаки. А у них тварь беспородная.

Быть как все — значит быть в большинстве, которое вписывается в общепринятые рамки. Эти рамки люди сами придумали: эта собака модная, а эта – нет. Рамки эти для людей слабое и соблазнительное место.

У любого живого существа есть соблазнительное место – два крупных кровеносных сосуда, несущие кровь от головы к сердцу. Голова отвечает за разум и рационализм, а сердце – за чувства, состояния. Если связь обрывается – трагедия неминуема – сдерживатель не срабатывает.

Петр Павлович показывает эту связь. Разум и рационализм в работах Маттея и Конрада Лоренца, чувства и состояния из Евангелия.

«Если тебя ударили по одной щеке, подставь другую», – гласит Евангелие. И посмотри: сдерживатель сработал? Человек перед тобой? «Не для того вы должны подставить врагу другую щеку, чтобы он снова ударил вас, а для того, чтобы он не смог сделать этого»

Белка, тварь беспородная, не смогла. «Твари бессловесные мудрых книг не читают. Они живут по своим древним инстинктам». А Хозяйка смогла разорвать, уничтожить так, чтобы лапы заскользили в крови. Сдерживатель не сработал!

Читайте книги Петра Павловича Дедова и поймете, что делает нас людьми!

Ольга ГОРЛОВА

О войне написано не все ...

Рассказ

Вальке в эту ночь совсем не спалось, было зябко и мокро. Натянутые полотнища брезента протекали в нескольких местах, и слабый, но холодный августовский дождь, нет-нет, да и заглядывал незваным гостем в палатку. Голодный желудок болел, урчал и, казалось, высасывал из нее последние живые соки. Она пыталась заснуть, долго ворочалась, стараясь не пробудить своей возней других девчонок, но ничего не получалось. Голодные боли, скрутившие живот, гнали ее из жилища, заставляя найти еду.

Очутившись снаружи, Валька сильнее затянула пояс на старой фуфайке, плотнее повязала платок и, чавкая резиновыми сапогами, пошла к “своему месту”. Оно располагалось рядом с озерной гущиной, возле самого Чана, большого рыбного озера.

Там, раскопав ямку, прикрытую сверху жесткими, собранными в пучок стеблями камыша Валька достала из нее соленую рыбину. Обтерла сверху крупную соль, аккуратно открутила ей голову, вычистила внутренности и принялась медленно снимать соленую шкуру. Несмотря на страшный голод она не спешила насытиться ею. Все ее больное нутро не переносило и отгалкивало этот отвратительный рыбий запах и вкус. Она ненавидела рыбу в любом ее виде еще с тех пор, как первый раз попробовала, а попав на рыбалку вместе с другими девчонками, стала ненавидеть еще больше. Есть особо нечего, зато рыбы вдоволь: свежая рыба, вареная рыба, жареная рыба, соленая рыба ...

От протоки Кожурла, близ деревни Новорозино, до Горносталей лежит озеро Малые Чаны, которое через протоку впадает в Большие Чаны – самый крупный водоем Западной Сибири. Здесь Валька вместе со своей рабочей бригадой натаскивали на рыбу бредень – заводную снасть. А это ведь целая наука: как правильно зайти, как его вести и, самое главное, где его вытащить на берег. Девчонки-рыбачки давно уяснили, что снасть лучше проводить против течения. Хоть это и требует труда, зато крылья и матка разворачиваются правильно, да и напуганная рыба попадаете чаще.

Рыбу в Сибири ловили, перерабатывали и отправляли на фронт, куда ушел два года назад и больше никогда не вернулся отец Вальки Дворниковой, четырнадцатилетней девчонки из Сибирской глубинки. Ее мамка работала в Купинском колхозе и одна поднимала четверых детей: Вальку и троих младших братьев. Жили в землянке, которую еще при жизни строил отец, когда переехали из Алма-Аты на родную землю. Но счастливой и беззаботной жизни не получилось, от отца осталась только фамилия на мемориальной доске, увековечивающей его память.

Тяжко любой семье остаться без кормильца, не говоря уже о военной поре. Питание скудное: небольшие запасы промерзшей, черной картошки, немного муки, летом- измельченная лебеда и крапива, сушеный чай из ягодника. Нелегко в колхозе и матери Вальки. Рабочий день во время посевной – в четыре часа утра и до ночи. При этом нужно успеть детей доглядеть да свое нехитрое хозяйство. Работа за трудодни, небольшой расчет сельхозпродукцией, а бывало и того нет, если неурожай или засуха.

Зимой – заготовка дров, строительство дорог, уход за скотом. Мясо, молоко и шерсть – фронту. А тут еще карточки «едовые» украли, страшное горе, голод, слезы ... да разве все передашь ...

Над сибирским озером стоял густой туман, дождь прекратился. Воздух был наполнен свежестью и тишиной, высоко над головой, прогоняя темноту и осветляя небеса, забрезжил едва заметный рассвет.

Валька, преодолевая отвращение, боролась с подступившей тошнотой. Засовывала озябшими, распухшими руками себе в рот мелкие кусочки вонючей ненавистной рыбы. Она сражалась за возможность дышать, любить, созидать, верить в свои мечты и надежды...

Герман БЛАХОВ

По тылам фронтов

В каждой семье нашего района есть тот, кто прошел в боях этот нелегкий военный путь к Победе нашего народа над фашизмом, или тот, кто в тылу своим трудом приближал её.

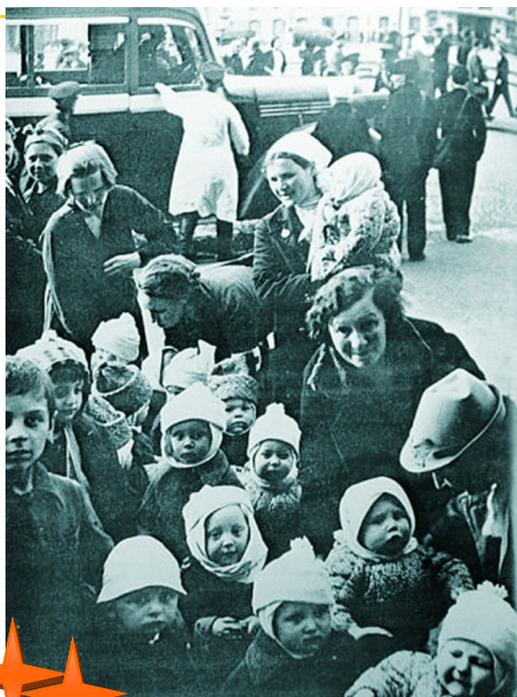
Чтобы армия хорошо дралась, а рабочие бесперебойно снабжали ее вооружением и боеприпасами, необходимо обеспечить армию питанием: хлебом, мясом, овощами. Люди на фронте должны питаться сытно, разнообразно, ибо окопная жизнь, постоянная опасность быть перехитренным врагом требуют, чтобы организм бойца был в непрерывном напряжении, был жизнедеятелен. Борьба за хлеб, мясо, овощи, хлопок в условиях военного времени стала борьбой за победу над врагом.

Мы начали создание летописи трудового подвига в тылу жителей Купинского района Новосибирской области: собираем и систематизируем материал, показывающий роль нашего тыла в борьбе с фашизмом, готовим текстовые описания ключевых объектов тыла времен Великой Отечественной войны, фото и видеоматериалы в пределах как Новосибирской области в целом, так и Купинского района в частности.

Предлагаем присоединиться к нашему проекту всем желающим, чтобы на страницах сайта нашей библиотеки сохранить память о трудовом подвиге жителей Купинского района и Новосибирской области в тылу.

Егор ИВАЩЕНКО
Герман БЛАХОВ

Многих детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, купинские матери-героини приняли в свои семьи. И этому подвигу, как и подвигу купинских мужчин, воевавших за страну, поистине нет цены. Будем об этом помнить.

Каждый — и молодой, и старый — старался внести свой вклад в общее дело. Люди отправляли в фонд помощи фронту продукты и теплые вещи из своих запасов. По архивным данным, труженики района в те годы сдали государству семь миллионов пудов хлеба, 288 тысяч пудов мяса, 1260 тысяч пудов молока и 424 центнера шерсти. Если перевести всю сданную шерсть на валяную обувь, подсчитали местные экономисты, получится, что купинцы обеспечили валенками 15 дивизий, или около 22 тысяч солдат.

Напряжение было колоссальным, и за трудовые достижения в 1944 году Купинский район наградили Красным знаменем Комитета обороны.

Слова купинской национальности

Многие люди хотя бы раз в жизни сталкивались с ситуацией, когда их речь не понимали. Слова, имея широкое распространение в одних регионах России, могут быть не совсем понятны жителям других регионов. Иногда одни и те же вещи в разных местах называют по-разному. Может быть, причиной непонимания являются местные слова?

В Пресновке строение для коровы называли «стайкой», а в Новоселье его же – «пригон». В Пресновке дымоход над печью называют «чувал», а в Новоселье – «кОмин». Алексеева Евдокия Елезаровна (1887г.р.) уроженка Новгородской губернии называла «исподками» рукавицы, а для нас «исподнее» – это нательное бельё. В Пресновке – «надо пойти закинуться», т.е. закрыть дверь на ночь, а новосельские «закрывают на чепок» – крючок. В семье Нины Ивановны Алексеевой, жительницы села Киргинцево, бабушка говорила «сковородник», а дед «чипильник», бабушка – «табуреточка», а дед – «стулка». В Новоселье семечки «лузгали», а в Пресновке «шалкали» и птицу «теребили», а новосельцы «скубли, скубали». В Пресновке, после того как покушали, говорили «возьми вехотёк и вышоркай столешню», фартук или привычное передник, она называла «запонишко». В Киргинцево трудно понять, где найти «голбес» – погребок. А расстояние между Новосельем и Пресновкой было 5 километров, от них 12км до Киргинцево. Такое разнообразие местных слов на такой малой территории!

Мы решили выяснить причины иногда возникающего подобного непонимания, проведя социалингвистическое исследование, изучив региональные особенности речи жителей Купинского района.

Мы нашли 22 слова, которые принадлежат нашей местной речи, такие, которые поймёт не каждый человек, говорящий по-русски, они не содержатся ни в одном существующем ныне словаре. Они действительно являются регионализмами Купинского района. Мы выяснили, что региональные слова возникли в результате взаимодействия традиций местного населения и переселенцев из разных областей Европейской части России. Переселенцы прибывали на новые земли из всех участков Европейской России: Курской губернии, с Урала, с Украины и Белоруссии. Практически каждый из жителей Купинского района может найти в своем роду как переселенцев, так и коренных жителей. Местные слова – результат взаимообогащения языковой культуры, мирного взаимодействия самых разных народов.

Александр ГОЛОВАЧЁВ
Анастасия СЫСОЕВА

В Митрофановке выписывали разные газеты и журналы. Журнал «Перець» выписывался каждым двором, потому что он печатался на украинском языке. Сквозь годы переселенцы сохраняли язык тех мест, откуда они приехали в наш суровый сибирский край.